

Когда кулак опустился, в зале поднялся шум. Никто не ожидал, что Лян Сычжэ действительно осмелится применить силу перед камерами. Чжэн Инь бросился разнимать их, но репортёр уже получил два удара. Сюй Юньчу выбежала из-за кулис, несколько сотрудников загородили их:

— Не снимайте! Пожалуйста, опустите камеры! Не снимайте!

Чжэн Инь быстро оттащил Лян Сычжэ. Казалось, он не потерял самообладания, он просто хотел ударить репортёра пару раз, и, сделав это, остановился. Он схватил выключенный ноутбук со стола, резко переломил его пополам и швырнул клавиатуру в стену.

— Я вызову полицию! — репортёр держался за ушибленное плечо и достал телефон. — Я сейчас же вызову полицию! Вы знаете, что избиение — это преступление?!

Лян Сычжэ, направляясь за кулисы, бросил:

— Я буду ждать вас там.

Через несколько минут в интернете появилась сенсационная новость: «Лян Сычжэ на пресс-конференции набросился на журналиста».

Полиция быстро прибыла на место происшествия. Разобравшись в ситуации, они доставили Лян Сычжэ и репортёра в участок для дачи показаний. Лян Сычжэ не нанёс серьёзных травм, у репортёра остались лишь синяки, поэтому дело ограничилось примирением сторон. Журналист потребовал крупную денежную компенсацию, Лян Сычжэ без возражений согласился. Но журналист также потребовал, чтобы он записал видео с извинениями, на что Лян Сычжэ отказался.

В следующие несколько дней все заголовки были связаны с Лян Сычжэ. Внимание общественности быстро переключилось с дела о домогательствах Цао Сююаня на драку с участием Лян Сычжэ. «Лян Сычжэ избил журналиста и был доставлен в полицию», «Лян Сычжэ отказался извиняться за избиение», «журналист Star News намерен подать в суд на Лян Сычжэ»... Новости о драке с участием Лян Сычжэ быстро распространились по всему интернету.

Появилось видео с вечеринки по случаю дня рождения Лян Сычжэ, на котором он безразлично проходит сквозь толпу поклонников, не обращая на них внимания. Его тут же обвинили в звёздной болезни.

Практически все, независимо от того, интересовались ли они раньше сплетнями из мира шоу-бизнеса или нет, следили за этой историей. Всё больше СМИ начало предрекать Лян Сычжэ падение. Они сравнивали воодушевлённого молодого актёра, получающего награду за лучшую мужскую роль четыре года назад, с Лян Сычжэ, замахнувшимся на журналиста, говоря, что он «сделал плохой ход», «загубил блестящую карьеру».

В том году Лян Сычжэ только исполнилось двадцать три, он словно шёл по тонкому канату под светом луны, освещённый яркими прожекторами. Все смотрели на него, и чем тоньше становился канат, чем сильнее он раскачивался, тем пристальнее они наблюдали, полностью погрузившись в происходящее. Они ждали, когда он сорвётся и покажет захватывающее падение с небес на землю.

И теперь Лян Сычжэ действительно упал. Инцидент с избиением наделал много шума, репутация Лян Сычжэ сильно пострадала. Издание Star News, пользуясь шумихой вокруг избитого журналиста, провело опрос: «Если выйдет новый фильм с Лян Сычжэ, пойдёте ли вы на него в кино?». 74% опрошенных ответили «Нет».

На рынке капитала, где всё меняется очень быстро, поднялась паника. Лян Сычжэ, погрязший в скандалах, стал получать меньше предложений о съёмках. Все, кто хотел заработать, выжидали, наблюдая за реакцией публики. Никто не решался снимать его в главной роли.

Позже Лян Сычжэ понял, что подсознательно он рассматривал фильм «Река Ванчуань» как запасной вариант. Он безгранично доверял Цао Сююаню, будучи уверенным, что даже если бы у Цао Сююаня не было проблем, он бы не стал обращать внимания на мнение рынка. У Цао Сююаня был только один критерий выбора актёров — подходит этот человек для роли или нет. Цао Сююань был очень самоуверенным и высокомерным, но, возможно, именно поэтому он и был гениальным режиссёром, на которого никто не мог повлиять. По дороге в аэропорт Чжэн Инь спросил Лян Сычжэ, не жалеет ли он о том, что провёл пресс-конференцию. Лян Сычжэ улыбнулся, посмотрел в окно и ответил:

— Мне не о чем жалеть.

Он подумал, что если бы в «Тринадцати днях» снялся Цао Е, если бы он работал под руководством Цао Сююаня, он бы обязательно понял, что помимо роли отца Цао Сююань — настоящий гений, настолько гениальный, что его поступки сложно оценивать с точки зрения обывателя. Но судьба сыграла с ними злую шутку, разведя их по разным дорогам.

Перед посадкой в самолёт Лян Сычжэ снова позвонил Цао Е. Несколько дней назад, когда он звонил, постоянно слышал «абонент разговаривает». Лян Сычжэ подумал, что Цао Е заблокировал его номер. Но на этот раз он услышал «абонент недоступен». Вероятно, Цао Е сменил номер.

«Ну и ладно», — подумал Лян Сычжэ. Он попал в кино благодаря тому, что Цао Е уступил ему свою возможность. А теперь он испортил отношения с прессой и публикой из-за Цао Е, поставив под угрозу свою актёрскую карьеру. Наверное, теперь они должны быть квиты.

Безнадёжные отношения нужно рационально обрывать, а не позволять себе утопать в безысходности. Лян Сычжэ понимал это лучше, чем кто-либо. Неужели он должен был, подобно своим родителям, цепляться за угасающие чувства, лелея надежду и мучительно ожидая их возвращения? «Пусть прошлое останется в прошлом», — думал Лян Сычжэ. В жизни всегда появятся новые люди, новые события, никто ни к кому не привязан навечно.

В тихом северном городке, без помпезной церемонии открытия, съёмки начались сразу после того, как вся команда прибыла на место. Цао Сююань, сидя за камерой, крикнул «Мотор!», и съёмочная группа тут же погрузилась в напряжённую работу.

Сюжет фильма «Река Ванчуань» был несложен. Два молодых парня, Лу Хэчуань и Го Чжэнь, выросшие в сельской местности, из любопытства вступили в сексуальную связь. Никто из них не признавался друг другу в любви, но неудовлетворённое желание заставило их тайно продолжать эти отношения. После окончания школы они пару лет работали в деревне, пока однажды Лу Хэчуань не раздобыл старый грузовик и не предложил Го Чжэню отправиться на заработки. Вместе они начали заниматься грузоперевозками. В долгих поездках они курили, ссорились, занимались любовью, пока однажды отец Го Чжэня не заболел. Местный знахарь посоветовал Го Чжэню жениться, чтобы отпугнуть злых духов и способствовать выздоровлению отца... Весь сюжет вращался вокруг этой свадьбы, обнажая всю абсурдность ситуации.

Лян Сычжэ играл Лу Хэчуаня, его партнёром по фильму, исполняющим роль Го Чжэня, был начинающий актёр Хэ Синьцзэ. Он был худощавым парнем ростом около 175 см. Хэ Синьцзэ не обладал выдающейся внешностью по меркам шоу-бизнеса, но идеально подходил для этой роли и неплохо играл.

Сначала съёмки шли гладко. Хэ Синьцзэ, несмотря на отсутствие опыта, играл естественно, без излишнего напряжения, хотя некоторые эмоции ему и не удавались в полной мере. С подсказками Цао Сююаня, работа продвигалась быстро. Но через три месяца, когда начались съёмки сцен в грузовике, Цао Сююань стал выражать недовольство. Если раньше дубль снимался с третьего-пятого раза, то теперь даже после тридцати-пятидесяти дублей он оставался недоволен.

— Стоп! Не хватает эмоций, — говорил Цао Сююань из-за камеры. — Да, в этой сцене нужно играть сдержанно, но эмоции тоже должны быть! Ты любишь его, и ты любишь его, — указывал он на Лян Сычжэ и Хэ Синьцзэ. — Вы любите друг друга, но не показываете своих истинных чувств. Но разве сейчас вы выглядите влюблёнными? Не играйте только технически, это выглядит фальшиво. Если вы ничего не чувствуете, не пытайтесь прикрыть это техникой. Сделайте перерыв, войдите в роль.

В этой сцене Го Чжэнь во время поездки неожиданно заявил, что бросает работу и возвращается домой жениться. Лу Хэчуань отрегистровал на это спокойно, даже отпустил шутку:

— Тебя так давно трахает мужчина, встанет ли после этого у тебя на женщину?

Го Чжэнь, словно оскорблённый, молчал. Тогда Лу Хэчуань резко нажал на газ и помчался по дороге, пока не оказался в шаге от столкновения с другой машиной. Он остановил грузовик на обочине и закурил.

Сцена была снята более десяти раз, но Цао Сююаня всё не устраивало. Все понимали, что проблема в Лян Сычжэ. Хэ Синьцзэ был новичком, и в такой эмоциональной сцене он мог играть только под руководством Лян Сычжэ. Но сам Лян Сычжэ никак не мог войти в роль. Он

понимал, что у него серьёзные проблемы. До этого он играл или юношескую влюблённость, или в фильмах со скрытой любовной линией, или в романтических комедиях. Он никогда не сталкивался с такой сильной любовью на экране.

Даже в жизни он не испытывал подобных чувств. Его романы были мимолетными, он не мог сказать, что сильно любил кого-то из своих девушек. Из-за неудачного брака родителей он стал крайне пессимистично относиться к любви, словно потеряв способность отдаваться своим чувствам полностью. Съёмки этой сцены продолжались три дня. На третий день Цао Сююань наконец взорвался. За четыре года совместной работы он впервые кричал на Лян Сычжэ.

— Спроси себя, веришь ли ты, что любишь Го Чжэня? — Цао Сююань швырнул сценарий. — Если ты сам не веришь, как ты заставишь зрителей поверить? Сколько раз я говорил, если нет чувств, техника только всё испортит! Ты же был в отношениях? Неужели всё зря? Тогда иди и влюбись! Мне всё равно, в кого. Я даю тебе отпуск. Иди, разберись, что такое любовь, а потом возвращайся. Хоть через полгода, хоть через год. Не трать время съёмочной группы! Если ты не справишься с этой сценой, как ты будешь играть дальше?!

После этих слов Цао Сююань дал всей группе трёхдневный отпуск. Это было самое мучительное время для Лян Сычжэ. Он целыми днями сидел в отеле, перечитывал сценарий, пытаясь вжиться в роль, почувствовать то, что чувствует Лу Хэчуань. Но никак не мог найти нужное состояние. Он обратился к Чжэн Иню. Тот, глядя на него, вздохнул и с недоверием покачал головой:

— Как ты можешь не знать, что такое любить?

Он говорил так, будто это было чем-то абсурдным, словно все остальные могут не знать, но Лян Сычжэ просто обязан знать, что такое любовь. Лян Сычжэ не понимал, что с ним не так. Этот фильм причинял ему невероятные страдания. Он думал, что, возможно, не подходит для этой роли, что Цао-лаоши просто ошибся в нём. Даже гении иногда ошибаются. Он всегда был упорным, с тех пор как начал играть на скрипке, он никогда не сдавался. Но боль, которую приносили съёмки этой сцены, заставила его задуматься о том, чтобы отказаться от роли. Он даже надеялся, что Цао-лаоши быстро поймёт, что он не может сыграть Лу Хэчуаня, и заменит его другим актёром. Тогда он будет честен перед всеми: перед Цао Сююанем и перед Цао Е.

Эта мысль снова привела его к Цао Е. Три месяца он старался не думать о нём, но сейчас образ Цао Е вновь неконтролируемо возник в его голове. Он вдруг понял, что даже если «Река Ванчуань» — его последний шанс, даже ступив на этот путь, он всё равно не мог не оглядываться на того юношу, который просил его не работать с Цао Сююанем. Он всё ещё не знал, правильный ли выбор он сделал тогда.

В ту ночь Лян Сычжэ не смог уснуть. Стоило образу Цао Е мелькнуть в его сознании, как Лян Сычжэ уже не мог прогнать его. Он не мог не думать о времени, проведенном на улице Иньсы: как статный юноша гордо выгуливал свою собаку, как играл на скрипке, как пел *Twinkle Twinkle Little Star*.

Как он выглядел после первого мокрого сна, как спал, свернувшись калачиком, как взрывался от негодования, когда его гладили по голове.

Как они шли по лестнице, и он, обняв его за шею, повернулся и спросил: «Ты будешь сниматься в моём фильме или в фильме моего отца?»

Как потерянный он появился на съёмочной площадке «Тринадцати дней».

Как он шутил с друзьями за кулисами премьеры.

И как он видел Цао Е в последний раз — бледного, на грани срыва.

Лян Сычжэ вдруг осознал, что, несмотря на все попытки игнорировать свои чувства к Цао Е, он помнил каждый момент, проведенный с ним. Эти воспоминания, словно старый фильм без кнопки паузы, непрерывно крутились у него в голове. Оказывается, он не просто «немного любил» Цао Е. Он обманывал себя. На самом деле он отчаянно, безнадежно, издалека и тайно любил этого юношу. С каких пор? Наверное, с той самой встречи на улице Иньсы. Сначала он не мог принять свою любовь к человеку своего пола, потом боялся, что его чувства будут раскрыты. Поэтому он все время бежал, признавая свою любовь к Цао Е, но одновременно убеждая себя, что это было не так уж и серьезно. «Я проживу и без него, ничего страшного, жизнь продолжается, никто ни от кого не зависит». Так он обманывал даже самого себя. Только избегая этих чувств, он мог защитить себя, не позволить им поглотить себя, жить нормальной жизнью, заводить обычные романы.

Но теперь Цао Сююань требовал от него погрузиться в эмоции Лу Хэчуаня, показать настоящую любовь, и он больше не мог прятаться. Он должен был раскрыть себя, вывернуть наизнанку все свои чувства, потому что в этот момент Лу Хэчуань точно так же отчаянно и безнадежно любил Го Чжэня.

На следующий день съемки возобновились. Лян Сычжэ снял эту сцену с первого дубля.

Днём снимали постельную сцену. Съёмочная группа покинула площадку. В тесной комнате дешёвого отеля два обнаженных мужчины сплелись в объятиях. Лу Хэчуань, лежа на Го Чжэне, шептал ему на ухо, спрашивая, когда состоится свадьба, какая она, его невеста, какие у него планы на будущее и не нужно ли ему быть шафером на свадьбе. Они шептались друг с другом, когда Лу Хэчуань вдруг прижался к нему крепче, словно хотел восполнить все то, на что раньше не хватало времени. После он замолчал, лишь крепко обнял Го Чжэня и спросил:

— Мы ещё увидимся?

— Лучше не надо, — ответил Го Чжэнь.

— Угу, — отозвался Лу Хэчуань.

Цао Сююань крикнул «Стоп!», но Лян Сычжэ не разжимал объятий. Он долго не мог прийти в себя, крепко сжимая в руках Хэ Синьцзэ.

— Сычжэ-гэ, — простонал Хэ Синьцзэ, которому было больно.

Лян Сычжэ поднял голову, словно очнувшись от сна. Он вспомнил, как юноша с сияющими глазами называл его «Сычжэ-гэ», и вдруг понял, что это были всего лишь съёмки, и в его объятиях не Цао Е. В ту ночь ему приснился яркий, чувственный сон. Он сплетался в объятиях с Цао Е, как Лу Хэчуань с Го Чжэнем. Проснувшись, он долго смотрел в потолок.

«Оказывается, я испытываю к нему желание», — подумал он. Он никогда не любил мужчин, не испытывал к ним влечения. Любовь к Цао Е он воспринимал как нечто нежное, невинное, не думая ни о чем большем. Но теперь он вдруг осознал, что желает Цао Е не только духовно, но и физически. В темноте он дотронулся до себя. Он любил Цао Е много лет, но только сейчас, впервые, он представлял себе близость с ним. «Какая ирония. Жизнь — какой-то абсурдный спектакль», — думал Лян Сычжэ. Из-за «Реки Ванчуань» он потерял Цао Е, но благодаря «Реке Ванчуань» он понял, как сильно он его любит. А если бы он тогда ушёл с Цао Е, не стал бы сниматься в этом фильме, не погрузился бы в эмоции Лу Хэчуаня, смог бы он всю жизнь обманывать себя, убеждая, что его чувства не так уж сильны?

Дальнейшие съёмки «Реки Ванчуань» были мучительны для Лян Сычжэ. Но эти мучения были уже не из-за Цао Сююаня. Найдя нужное состояние, он играл каждый дубль безупречно. Но постоянное погружение в безысходность истощало его. Он больше не мог защищаться, отгораживаться от этих эмоций. Его собственные чувства смешивались с чувствами Лу Хэчуаня, и он чувствовал себя подавленным. Он словно вернулся во времена съёмок «Тринадцати дней», когда он постоянно жил ролью, не в силах выйти из образа.

Во второй половине съёмок «Реки Ванчуань» он полностью слился с Лу Хэчуанем. Эмоции руководили его действиями, он даже не осознавал, что играет. Как только Цао Сююань говорил «снято», он отключался, не в силах, как раньше, отстраниться от роли и оценить свою игру. Поэтому, когда спустя полгода после окончания съёмок «Реки Ванчуань» Лян Сычжэ узнал, что номинирован на Каннский кинофестиваль как лучший актёр, он просто не поверил. Он понятия не имел, что играл, но этот фильм принёс ему высшую награду. Жизнь полна таких странных совпадений.

После завершения работы над «Рекой Ванчуань» Лян Сычжэ пытался найти Цао Е, связывался с его друзьями, но никто не знал, где он и чем занимается. Лян Сычжэ пытался сниматься в других фильмах, но не мог вжиться ни в одну роль. «Река Ванчуань» оставила в нём слишком глубокий след. Чувство безысходности не отпускало его, словно водоросли, опутывающие ноги и тянущие на дно. Несколько раз ему снился Цао Е, он видел, как тот, пятясь, произносит слова поздравления с днём рождения. Просыпаясь, Лян Сычжэ чувствовал себя так, будто он тонет и ему нечем дышать. Он не мог избавиться от этих эмоций, а значит, не мог играть новые роли, проживать новые чувства.

Однажды, выпивая с другом из киноиндустрии, он случайно наткнулся на сценарий. Сценарий был сырой, написанный начинающим автором, и сама история была не особо увлекательная — о двух актёрах юэской оперы, играющих в постановке «Бабочки-влюблённые», и их сложных отношениях.

Никто не ожидал, что Лян Сычжэ заинтересуется этим сценарием, но он быстро решил, что станет режиссёром и снимет этот фильм. Решение было принято мгновенно. Он купил права на сценарий, с согласия автора существенно переработал его и даже изменил название на «Сны о любви и судьбе».

Когда эта новость просочилась в прессу, многие говорили, что Лян Сычжэ слишком высокого о себе мнения: ещё не научился играть, а уже лезет в режиссёры. Но Лян Сычжэ не обращал внимания на критику. Он вложил собственные деньги, собрал команду из знакомых специалистов, не привлекая известных актёров. Агентство было против его режиссёрского дебюта, а так как пятилетний контракт как раз подходил к концу, он расстался с ними и продолжил работать самостоятельно с Сюй Юньчу, не присоединяясь ни к одному агентству. Ему нравилась эта свобода, он не любил ограничений.

«Сны о любви и судьбе» были ещё на стадии подготовки. Лян Сычжэ занимался организационными вопросами и посещал режиссёрские курсы в Центральной академии драмы. Папарацци часто фотографировали его в маске на территории академии и за конспектированием на лекциях, поэтому всё больше людей верили, что он всерьёз решил стать режиссёром.

Во время подготовки к съёмкам Лян Сычжэ получил известие о церемонии награждения в Каннах. Он полетел во Францию, не особо готовясь к торжеству. Он не верил, что получит приз, ведь даже сам не понимал, как сыграл свою роль. Сидя в зале и слушая, как ведущий с акцентом произносит его имя по-французски, он чувствовал себя, словно во сне. У него не было заготовленной речи. Он обнял Цао Сююаня, Чжэн Иня, Сюй Юньчу и поднялся на сцену за наградой. Стоя перед микрофоном, он шурился от яркого света, не видя лиц в зале. Но это не имело значения, ведь самого важного для него человека там всё равно не было. Он поднял приз и произнес лишь одну фразу: «Спасибо моему наставнику, режиссеру Цао Сююаню». Затем поклонился залу и сошел со сцены.

Обычно лауреаты стараются уложиться в отведенное время, быстро перечисляя длинный список благодарностей. Но Лян Сычжэ чувствовал, что ему некого благодарить. У него не было родителей, и, кроме Цао Е, он не получал особой поддержки от друзей. Стоя на сцене, он мог поблагодарить только Цао Сююаня, ведь именно он выбрал его на эту роль. Но он забыл, что на этот раз именно он помог Цао Сююаню восстановить репутацию, и, по сути, Цао Сююань должен был быть благодарен ему.

По дороге в отель Чжэн Инь, сидя на пассажирском сиденье, обернулся и спросил:

— Ты знаешь, что Ли Ю умерла?

— Когда? — Лян Сычжэ был потрясен. Последние два года он мало следил за новостями из мира кино, особенно он старался избегать всего, что касалось Цао Е.

— Во время съёмок «Реки Ванчуань», — ответил Чжэн Инь. — Цао Сююань тогда взял трёхдневный отпуск, чтобы поехать на похороны. Он не хотел тебя расстраивать, поэтому

ничего тебе не сказал.

Лян Сычжэ молчал, всё ещё не оправившись от шока:

— Когда Ли Ю заболела?

— Я сам узнал об этом позже от Цао Сююаня. Когда она вернулась в Китай, болезнь уже была в запущенной стадии. Она умерла через три месяца. Всё держалось в секрете, пресса ничего не писала.

— О, — только и смог произнести Лян Сычжэ. Значит, Цао Е было ещё тяжелее, чем он думал. Он остался совсем один и цеплялся за него, как за спасательный круг, но он не протянул ему руку помощи.

— Вчера была годовщина смерти Ли Ю. Цао Е опубликовал её предсмертное письмо. Хочешь прочитать? — Чжэн Инь протянул ему телефон. Лян Сычжэ взял его и пробежал текст глазами.

В письме Ли Ю оправдывала Цао Сююаня, говоря, что они давно расстались, и их брак не был фиктивным. Цао Сююань встречался с Чжан Минханем, и никаких домогательств не было. Письмо опубликовал Цао Е. Лян Сычжэ смотрел на заголовок «Единственный сын Цао Сююаня» и думал о том, как сильно Цао Е ненавидит своего отца. И всё же он выполнил последнюю просьбу Ли Ю и опубликовал письмо, очистив имя Цао Сююаня накануне Каннского фестиваля. Этот добрый и отзывчивый юноша, должно быть, справился с этим? Даже без его помощи он смог выбраться на берег.

Вернувшись в отель, Лян Сычжэ поставил приз на стол и сел на кровать, глядя на сверкающую в свете лампы «Золотую пальмовую ветвь». Когда-то эта награда казалась ему недостижимой мечтой, но теперь, когда он получил её, радости не было. Он словно добрался до вершины горы, но, глядя на бескрайнее море облаков, понял, что тот, с кем он начинал свой путь у подножия, давно потерялся, и найти его было уже невозможно. Море облаков было прекрасным, но безлюдным. Он любовался красотой, недоступной большинству людей, но в глубине души ощущал необъяснимую пустоту и одиночество. Неужели вся его оставшаяся жизнь будет такой? Долгий путь, который так тяжело преодолевать.

Лян Сычжэ выключил свет, лёг в постель и закрыл глаза. «Утро вечера мудренее», — сказал он себе. И погрузился в сон. Ему снова приснилась запись с камеры наблюдения в лифте. Цао Е стоял перед ним, он видел, как шевелятся его губы, но не слышал слов. Двери лифта медленно закрывались. Он отчаянно пытался понять, что говорит Цао Е, хотел шагнуть к нему в лифт, но словно прирос к месту. В последний момент, перед тем как двери сомкнулись, он расслышал слова Цао Е. Это было не «Не снимайся в фильме Цао Сююаня». Юноша смотрел на него с мольбой, с отчаянием прося о помощи:

— Лян Сычжэ, будь на моей стороне.

— Мне нужна твоя помощь.

— Побудь со мной.

— Пожалуйста, будь на моей стороне.

Лян Сычжэ чувствовал себя, словно в кошмаре. Он пытался проснуться, но не мог. В его груди жгло, ему было так плохо, что он не мог даже пошевелиться, лишь свернулся калачиком. Спустя какое-то время он проснулся. Некоторое время он лежал неподвижно, глядя в пустоту. Когда его дыхание выровнялось, он встал, подошел к чемодану и достал жесткий диск. Получив этот диск, он ни разу не смотрел его содержимое. Но, куда бы он ни ехал, всегда брал его с собой.

Сейчас ему вдруг захотелось увидеть Цао Е. Он не видел его два года. Это была единственная видеозапись с ним, которая у него была. Он подключил диск к компьютеру. На экране появилось изображение с камеры наблюдения. В голове тут же прозвучал голос Цао Е: «Ты знаешь, как выглядят два мужчины во время секса? Они напомнили мне тех собак. Отвратительно». Он сжал мышку, глядя на юношу на экране. Юноша шаг за шагом отступал, все дальше и дальше, пока не исчез из его жизни.

Автору есть, что сказать: Так как я боялась, что прерывание главы на кульминации конфликта будет мучительным для всех, я выкладывалась на полную последние несколько глав. Каждая по 7-8 тысяч знаков, а сегодня вообще больше 10 тысяч! Я очень устала, поэтому главы «Настоящее» будут меньше, мне нужно передохнуть... Спасибо, что дочитали до этого момента. История в целом завершена, некоторые детали я раскрою позже, но арка «Прошное» на этом заканчивается.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130304>